

МОДЕЛИ КОММУНИКАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДОВ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)^{1, 2}

**Кудряшова Е.В., Максимов А.М., Ненашева М.В.,
Верещагин И.Ф., Шубина Т.Ф., Шубина П.В.³**

Аннотация

В статье рассматривается система управления публичными коммуникациями в контексте реализации федеральной программы по формированию комфортной городской среды. На примере городов Архангельской области проанализированы недостатки существующей нормативной модели коммуникативного управления городским пространством. Выдвинута гипотеза о том, что заложенные в систему коммуникативного управления асимметричность и бюрократичность взаимодействия муниципальных органов власти с городскими жителями выступают ключевым фактором возникновения дисфункций в этой системе.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и правительства Архангельской области в рамках научного проекта № 18-411-290010 р_а «Модели коммуникативного управления в развитии городского пространства (на примере Архангельской области)».

² Статья подготовлена в рамках проекта по поддержке публикаций авторов российских образовательных и научных организаций в научных изданиях НИУ ВШЭ (программа «Университетское партнерство»).

³ Кудряшова Елена Владимировна – доктор философских наук, ректор Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Адрес: 163000, Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17. E-mail: e.kudryashova@narfu.ru

Максимов Антон Михайлович – кандидат политических наук, старший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаверова Уральского отделения Российской академии наук. Адрес: 163000, Архангельск, наб. Северной Двины, д. 23. E-mail: a.maksimov@fciarctic.ru

Ненашева Марина Викторовна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. E-mail: m.nenasheva@narfu.ru

Верещагин Илья Федорович – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и социологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. E-mail: i.vereschagin@narfu.ru

Шубина Татьяна Федоровна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. E-mail: t.shubina@narfu.ru

Шубина Полина Владимировна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. E-mail: p.shubina@narfu.ru

Для проверки гипотезы в 2018–2019 гг. проведено комплексное социологическое исследование по изучению особенностей и проблем организации публичных коммуникаций в городах Архангельской области в контексте обсуждения и реализации программ по формированию комфортной городской среды. Оно включало социологический опрос при помощи анкетирования, выборка которого составила 783 человека; было проведено 15 экспертных интервью с представителями муниципальных органов власти и НКО и семь фокус-групп в отдельных городах Архангельской области. Исследование показало наличие дисфункций в коммуникативном управлении формированием комфортной городской среды, что подтвердило выдвинутую авторами гипотезу. В результате анализа полученных эмпирических данных разработана дескриптивная модель коммуникативного управления, выявлены дисфункции данной системы и предложены пути ее совершенствования. Результаты исследования могут быть полезны при проведении мониторинга по вопросам комфортности городской среды в других городах России, оценки деятельности органов местного самоуправления и степени гражданского участия в реализации проектов и контроле за исполнением проектов и программ благоустройства городских пространств.

Ключевые слова: коммуникативное управление; публичные коммуникации; комфортная городская среда; городское управление; Архангельская область.

Введение

С принятием федеральной программы «Формирование комфортной городской среды» (далее – ФП «ФКГС») в России развернулись масштабные работы по благоустройству, на которые выделено беспрецедентное финансирование, и определены задачи по повышению качества городской среды и степени участия жителей в обустройстве города. Однако при этом не учтено, что проживание людей в современной городской среде не предполагает их естественной консолидации, тогда как реализация масштабных проектов, непосредственно затрагивающих интересы сообщества, должна опираться на коммуникативную модель управления, которая позволяет индивиду ощущать свою значимость и удовлетворять внутреннюю потребность в качественной городской среде.

Эффективное управление публичными коммуникациями напрямую связано с общественным диалогом. Эта форма коммуникации создает большие возможности для определения долгосрочных целей и выработки долгосрочных программ, приемлемых для всех участников управленческого процесса. Модель общения в форме диалога способствует установлению отношений социального партнерства – совместной, осознанной деятельности по удовлетворению пересекающихся и взаимозависимых интересов. Она применима для решения широкого круга проблем городского развития, в частности – проблем формирования комфортной городской среды. При этом важно рассматривать управление публичными коммуникациями не как простой набор стратегий, технологий и процедур, а как систему, функционирующую в определенных социально-экономическом и политическом

контекстах. Теоретико-методологической основой нашего исследования стала разработанная П. Чекландом (Checkland & Scholes, 2005) методология «мягких систем» (Soft Systems Methodology – SSM) – выявления различных точек зрения и постепенного достижения взаимопонимания.

В рамках настоящей статьи для реализации задач системного описания управления публичными коммуникациями, направленными на регулирование вопросов развития городского пространства и формирования комфортной городской среды, авторы обращаются к методологии моделирования социальных систем.

В методологии моделирования систем модели классифицируются по ряду оснований. Для нас наиболее важным было различие дескриптивных, представляющих собой эмпирически фундированное описание системы, и прескриптивных, отражающих нормативно предписанный, желаемый способ функционирования системы, моделей (Simon, 1990; MacKenzie, 2013, pp. 233–244; Козлов, 2018). В статье представлены три модели коммуникативного управления применительно к городским муниципалитетам Архангельской области: 1) прескриптивная модель, источником которой послужили действующие на текущий момент нормативные правовые акты, регламентирующие взаимодействие органов власти и местного самоуправления с гражданами, общественными объединениями и субъектами предпринимательства в контексте формирования комфортной городской среды (подробно об этом см.: Деменев и др., 2018); 2) дескриптивная модель, основанная на интерпретации результатов комплексного эмпирического исследования публичных коммуникаций в городах Архангельской области; 3) модификация исходной прескриптивной модели, отражающая необходимые для оптимизации процессов коммуникативного управления изменения, в свою очередь основанные на анализе выявленных посредством дескриптивной модели дисфункций в сфере публичных коммуникаций.

С содержательной точки зрения модели будут описывать структурный и функциональный аспекты системы управления публичными коммуникациями. С точки зрения формы представления модели имеют качественный характер (описание на естественном языке, сопровождаемое графической визуализацией). Отказ от формализации моделей обусловлен характером данных (законодательство, качественные экспертные оценки, качественные данные фокус-групп). Результаты массового опроса позволяют рассчитать ряд индексов для построения формальной (математической) модели, но перекрывают лишь часть параметров, характеризующих моделируемую систему, тогда как качественные данные экспертного опроса и фокус-групп в агрегированном виде охватывают больший набор ее (системы) характеристик. Таким образом, авторы статьи предпочли допустить снижение формальной точности моделей ради их большей полноты, содержательной глубины и концептуальной ясности. Кроме того, такой подход позволяет выявить основные дисфункции моделируемой системы, снижающие эффективность управления публичными коммуникациями в исследованных городах.

В 2017–2018 гг. А.Г. Деменевым и соавторами (2018) был проведен анализ законодательства, регулирующего реализацию ФП «ФКГС», а также

опыта общественного участия в планировании комфортной городской среды на примере Архангельской области. Исследователи сделали вывод о том, что общественные и политические организации, городские сообщества, представители бизнеса, эксперты, активисты территориального общественного самоуправления и простые жители не принимают участия в реализации проекта на федеральном уровне, на региональном уровне лишь вовлекаются в обсуждение, не имея гарантированной возможности внести изменения в региональную программу, и только на муниципальном уровне могут быть вовлечены в отбор объектов и разработку проектов благоустройства, контроль за расходованием средств, за сроками и качеством проводимых работ, а также могут участвовать в реализации проекта в финансовом и трудовом плане.

Таким образом, складывается асимметричная модель, имеющая двусторонний характер движения информации, где государство определяет условия, в которых протекает коммуникация, при наличии постоянной обратной связи, но в целом контролирует процесс информационного взаимодействия в большей степени, чем общественность.

Опираясь на отчеты органов власти и публикации в СМИ, мы также попытались оценить восприятие общественностью ФП «ФКГС» и вовлеченность в нее городских жителей. Оказалось, что, несмотря на многочисленные мероприятия, посвященные популяризации программы, население задействовано в ее реализации незначительно и, к тому же, нельзя сказать, что у широких кругов общественности сложилось определенное мнение о смысле и ценности данного проекта в целом: несмотря на то, что есть группы убежденных сторонников и противников, основная часть населения еще не определилась в своем отношении. По всей видимости, конкретные оценки появятся здесь только по итогам внедрения проекта.

Проанализировав нормативную модель публичной коммуникации по вопросам формирования комфортной городской среды, мы выдвинули гипотезу о том, что заложенные в систему коммуникативного управления на институциональном и нормативно-правовом уровнях асимметричность и бюрократичность взаимодействия муниципальных органов власти с городскими жителями выступают ключевым фактором возникновения дисфункций в этой системе и коммуникативных барьеров во взаимоотношениях городских администраций и общественности.

В целях определения особенностей функционирования системы коммуникативного управления в 2019 г. авторским коллективом в несколько этапов было проведено комплексное социологическое исследование. На первом этапе (апрель 2019 г.) состоялся массовый опрос городских жителей Архангельской области; на втором (июнь 2019 г.) – реализован экспертный опрос по теме исследования; на третьем этапе (октябрь-ноябрь 2019 г.) были организованы фокус-группы в ряде городов исследуемого региона.

География исследования включает пять городов Архангельской области. В первую очередь, это Архангельск (355476 жителей) – областной центр, где горожане имеют возможность непосредственного общения не только с муниципальной властью, но и с региональным руководством. Также в число

изучаемых городов вошел второй по численности населения город области – Северодвинск (183284 жителя), в котором исторически сложились связи градообразующих предприятий с местной властью. Наконец, были привлечены данные по «малым городам» региона: Новодвинск (38082 жителя), Котлас (74274 жителя) и Коряжма (36224 жителя).

Генеральную совокупность массового опроса составили совершеннолетние жители перечисленных выше городов – 527279 человек. Выборочная совокупность составила 783 человека. Выборка квотная, репрезентативная по полу, возрасту и месту проживания. Ошибка выборки не превышает 3,48%. Полученные в ходе опроса данные обрабатывались с помощью программного пакета для статистического анализа IBM SPSS Statistics.

Анкета содержала 37 вопросов закрытого, полужакрытого и открытого характера, которые были разбиты на несколько блоков. Первый блок вопросов касался социального самочувствия горожан; второй – информированности населения о ФП «ФКГС» и ее общественной оценки; третий – участия населения в коммуникации с органами власти / местного самоуправления по вопросам формирования комфортной городской среды; четвертый – участия горожан в реализации мероприятий по формированию комфортной городской среды.

Были проведены фокус-группы (в Архангельске и Северодвинске – по две, в Новодвинске, Котласе и Коряжме – по одной). Размер групп варьировался от 8 до 10 человек. Состав участников был смешанным по полу и по возрасту. В рамках фокус-групп обсуждались вопросы, связанные с восприятием населением своего города, оценкой комфортности городской среды и ее изменений, реализацией ФП «ФКГС», публичной коммуникацией между основными акторами относительно вопросов развития городского пространства.

Экспертный опрос проводился по методике полуструктурированных глубинных интервью. В качестве экспертов были привлечены представители двух групп: государственные и муниципальные служащие, должностные обязанности которых непосредственно связаны с формированием комфортной городской среды, а также руководители и активисты местных некоммерческих организаций, чья деятельность в основном касается развития городских общественных пространств. Формирование выборки для первой группы производилось путем целевого отбора, для второй – методом «снежного кома».

Всего было проведено 15 экспертных интервью в городах Архангельск, Северодвинск, Новодвинск и Котлас. Из них 10 – с представителями муниципальных органов власти, и 5 – с представителями некоммерческих объединений. Продолжительность интервью составляла не менее 60 минут. Методом обработки транскриптов интервью стал качественный анализ их содержания.

Вопросы экспертного опроса были разделены на три проблемно-тематических блока, позволяющих охарактеризовать участие/неучастие жителей в формировании городского пространства, формы взаимодействия и сотрудничества между властью и разнообразными группами стейкхол-

дерев. Первый блок вопросов был направлен на выяснение основных проблем рассматриваемых городов в сфере благоустройства городской среды. Второй блок вопросов был связан с определением способов коммуникации и сотрудничества городских властей и граждан по вопросам формирования комфортной городской среды и оценкой эффективности существующих форм взаимодействия власти и общества. Третий блок вопросов был направлен на выявление способов улучшения взаимодействия государственных и муниципальных органов власти и городских жителей по вопросам реализации ФП «ФКГС».

Построение дескриптивной модели публичных коммуникаций в городах Архангельской области предполагает опору на эмпирическую базу, полученную авторами в ходе полевого исследования. Обратимся к последовательному рассмотрению полученных разными методами основных результатов, начиная с массового опроса.

Половозрастной состав респондентов, принявших участие в опросе, отражен в Таблице 1⁴.

Таблица 1

**Половозрастной состав респондентов,
%, по городам, n=783**

	Мужской пол				Женский пол			
	18–29 лет	30–49 лет	старше 50 лет	Итого	18–29 лет	30–49 лет	старше 50 лет	Итого
Архангельск	47,4	24,4	53,9	41,9	56,1	49,7	53,0	52,3
Северодвинск	24,7	39,5	42,2	36,3	23,2	26,9	26,8	26,1
«Малые города»	27,8	36,1	3,9	21,8	20,7	23,4	20,2	21,6

Источник: Здесь и далее, если не указано иное, – результаты исследования авторов.

Половину участников опроса составляют те, кто в данном городе проживает всю жизнь, четверть – те, кто живет здесь 20 лет и более. Высшее образование имеют 48,1% опрошенных, начальное и среднее профессиональное образование – 27,2%. Основными социально-профессиональными категориями, к которым причисляли себя респонденты, являются студенты (10,7%), работники промышленности (10,3%), работники здравоохранения, образования, культуры (20,4%) и пенсионеры (19,3%). По материальному положению половину участников опроса (49,9%) можно отнести к людям со средним достатком.

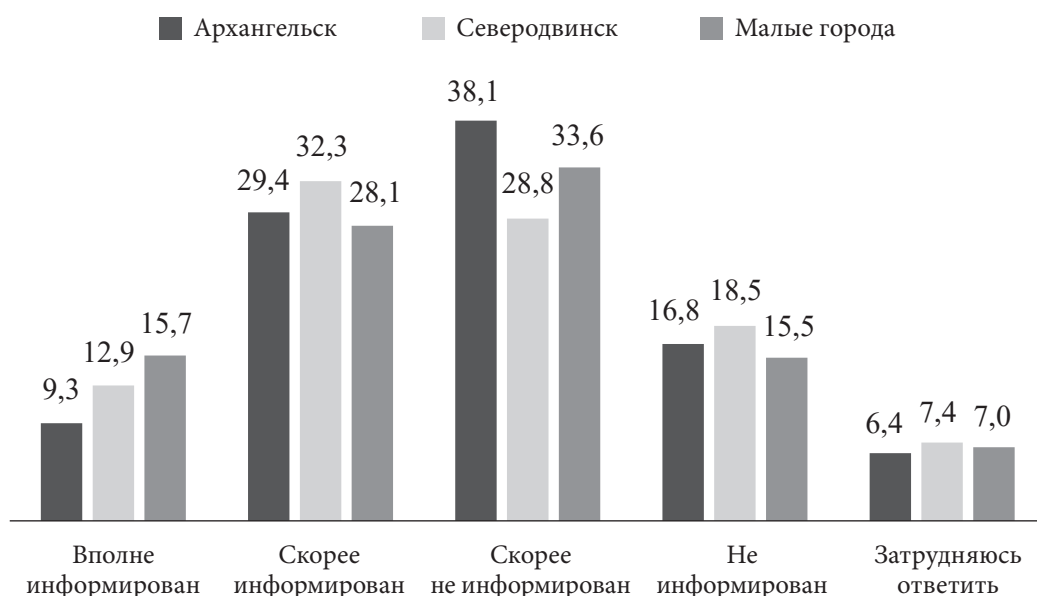
⁴ С учетом распределения по городам; при этом Новодвинск, Котлас и Коряжма объединены в группу малых городов. Это обусловлено типологической схожестью указанных городов – по структуре экономики, численности населения, административному статусу, а также в связи с небольшим размером подвыборок для каждого города в отдельности, что является ограничением для сравнительного анализа.

Население городов Архангельской области склонно считать себя недостаточно информированным о реализации ФП «ФКГС». Так, свыше половины респондентов выбрали варианты ответа «скорее не информирован» и «не информирован», при этом примечательно, что среди них преобладают жители «столицы Севера», которые по определению должны обладать большими возможностями коммуникации и получения информации, чем другие жители области.

Но в действительности именно в Северодвинске информация расходуется лучше, что можно объяснить традиционными связями между руководителями города и предприятиями градообразующей сферы, а также неравнодушным отношением местного сообщества к облику своего города и высоким образовательным уровнем жителей. В «малых городах» тем более население оказывается физически близко к местной власти и вполне довольно своей информированностью (рис. 1).

Рисунок 1

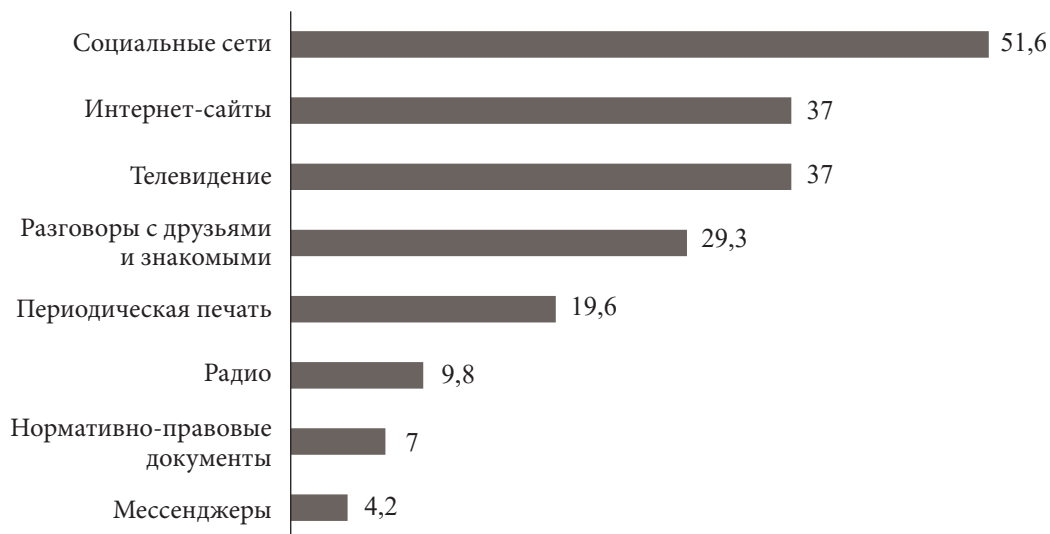
Информированность горожан о реализации ФП ФКГС, в %, по городам, n=783

Рост аудитории регулярных интернет-пользователей в России продолжается. Российский показатель (74%) близок к среднеевропейскому (81%) (Задорин, 2019). Неудивительно, что основными источниками информации о содержании и реализации ФП «ФКГС», которые используют горожане, являются социальные сети и различные интернет-сайты, что делает процесс коммуникации удобным. При этом телевидение не уступает последним по популярности, качественно отличаясь от них. Заметим, что горожане предпочитают периодической печати и радио получение информации от друзей и знакомых (рис. 2).

Рисунок 2

**Источники информации о реализации ФП «ФКГС»,
используемые респондентами,
%, n=783, допускалось несколько вариантов ответа**

Пресса сохраняет свое значение в большей степени в «малых городах» (27,1% против 15,4% в Архангельске и 20,9% в Северодвинске). Однако и значение социальных сетей в них также оказалось выше (59,5% по сравнению с 45,7% в Архангельске и 55,1% в Северодвинске). Развитие интернет-технологий влечет за собой трансформацию коммуникативных практик – от пассивного потребления информации к ее созданию. Возрастает понимание полифункциональности социальных сетей, в частности, как площадки для диалога горожан с органами власти.

Однако, как утверждают некоторые исследователи, например, А.А. Старцев (2018), органы власти с помощью социальных сетей «имитируют наличие коммуникации с населением, утаивая при этом какие-либо моменты своей деятельности» (с. 112), что порождает недоверие сообщества и делает невозможной адекватную обратную связь, в частности, в вопросе о благоустройстве городской среды.

При этом важно понимать, что коммуникация между населением и органами власти является двусторонней. Соответственно, для нее требуются не только средства получения информации горожанами, но и средства информирования администрации города о мнении жителей. Поднимая те или иные темы, СМИ могли бы, по мнению населения, мотивировать органы власти к качественному исполнению своих обязанностей (наибольшее значение в Северодвинске – 63,2% против 55,1% в «малых городах» и 48,1% в Архангельске). Значительное число респондентов также понимает, что для коммуникации с властью нужны не столько посредники (СМИ), сколько средства коммуникации. Таковыми в современных условиях являются

официальные сайты администрации города (49,5%) или специальные сайты для обращения и публикации инициатив горожан (43,2%). Социальные сети служат в первую очередь для общения и свободного выражения своего мнения, однако отсутствие ответов на запросы или комментарии вызывает сомнение в возможности выстроить конструктивный диалог, а следовательно, использования социальных сетей в качестве альтернативы митингам, пикетам и петициям, к которым прибегнет 39,8% опрошенных. При этом сторонниками таких публичных мероприятий являются только 26,4% жителей «малых городов» – против 48,6% северодвинцев и 40,2% архангелогородцев.

Заявляя о наличии средств коммуникации с властью, горожане не всегда готовы ими воспользоваться. Так, 38,3% респондентов даже не пытались вступить в диалог с администрацией соответствующего города (наименее активны жители «малых городов» – 46,5% относительно 35,9% в Архангельске и 36% в Северодвинске). СМИ в качестве канала коммуникации с властью непопулярны. Если в «малых городах» и Северодвинске их выбирают 23% жителей, то в областном центре только 11,9%, что объясняется, по-видимому, полным разочарованием архангелогородцев в местных СМИ. 18,1% северодвинцев активно использует сайт городской администрации, в других населенных пунктах эта цифра еще ниже (13,4% в «малых городах» и 13% в Архангельске) (рис. 3).

Рисунок 3

Использованные респондентами средства донесения мнения населения о благоустройстве городской среды до администрации города, %, n=783, допускалось несколько вариантов ответа

Помимо информирования одним актором другого в процессе коммуникации, посредством коммуникации горожане должны иметь возможность контролировать действия местных властей, в том числе по благоустройству городской среды.

Наиболее популярным средством контроля, по мнению респондентов, является участие в общественных слушаниях (39,5%). Однако архангелогородцы доверяют этому инструменту в меньшей степени, что объясняется, по всей видимости, неудачным опытом (рис. 4). А жители «малых городов» по сравнению с другими в большей степени отмечают в качестве средства контроля наблюдение за ходом работ подрядных организаций и размещение администрацией города подробной информации в СМИ и интернете (фото, видео и текстовые отчеты).

Рисунок 4

Средства контроля действий местных властей по благоустройству городской среды, по мнению респондентов, %, по городам, n=783

Впрочем, имея средства контроля, горожане не так часто стремятся их использовать (ничего не делают 38,4% респондентов). Лишь половина респондентов отметила, что знакомится в СМИ и интернете с подробной информацией, размещаемой администрацией города. Архангелогородцы в меньшей степени участвуют в общественных слушаниях, а также реже склонны выдвигать инициативы по благоустройству города по сравнению с северодвинцами (рис. 5).

Исследование «Борьба за горожанина: человеческий потенциал и городская среда», проведенное специалистами Высшей школы урбанистики НИУ ВШЭ, выявило, что среди россиян только 22% тех, кто не просто заинтересован в благоустройстве дворов, парков, скверов, но и готов участвовать в управлении городской средой⁵.

Рисунок 5

Средства контроля действий местных властей по благоустройству городской среды, используемые респондентами, %, по городам, n=783

Значительная часть респондентов признают, что никак не вовлечены в оценку качества городской среды (38,7%). Среди форм участия лидируют анкетирование или интервьюирование на данную тематику (44,2%). На втором месте – собрания собственников жилья, на третьем – общественные обсуждения.

При этом первая и вторая формы наиболее популярны у жителей Архангельска, а третья – у северодвинцев (рис. 6). В целом только треть всех респондентов за последний год участвовала в обсуждении проектов по благоустройству соответствующего города.

⁵ Борьба за горожанина: человеческий потенциал и городская среда (Исследование подготовлено для IV Московского урбанистического форума). URL: <https://mosurbanforum.ru/upload/iblock/4bd/4bd93c8685d59b151587cec777f6e23f.pdf> (дата обращения: 16.05.2020).

Рисунок 6

**Участие респондентов в оценке качества городской среды,
%, по городам, n=783**

Результаты проведенных фокус-групп позволили сформировать более целостную и глубокую картину взаимоотношений муниципальной власти и местных сообществ в обследованных городах.

Так, оценивая активность городских властей в сфере публичных коммуникаций по вопросам формирования комфортной городской среды, участники фокус-групп в разных городах отмечают общие для них негативные явления:

- 1) пассивность и низкая заинтересованность представителей городских администраций в развитии публичного диалога с городскими активистами и другими акторами, заинтересованными в благоустройстве городских пространств. В качестве одной из причин этого названо отсутствие у чиновников должных компетенций, которые позволили бы им выйти за рамки бюрократического подхода во взаимодействии с горожанами;
- 2) информационная закрытость при подготовке и в ходе реализации управленческих решений; дефицит коммуникативных инструментов и площадок для многостороннего обсуждения и взаимного консультирования по актуальным вопросам развития городской среды;
- 3) недостаточное использование городскими властями потенциала современных инструментов онлайн-коммуникации. Имеются в виду не толь-

- ко и не столько специализированные сайты, где муниципальные власти размещают официальную информацию, но и социальные сети, выступающие форумом для обсуждения различных точек зрения по актуальным городским проблемам, площадкой для голосования и прямого выражения общественного мнения;
- 4) «проблемно-догоняющий», а не системный и превентивный характер активности городских властей: информирование населения об усилиях муниципальных властей по устранению какой-либо проблемы происходит интенсивно непосредственно в период кризиса, обострения проблемы. Городские власти не проводят долгосрочных информационных кампаний, не осуществляют информирование и не ведут диалог с общественностью на регулярной основе на протяжении реализации конкретных программ или проектов;
 - 5) сильное влияние личности главы городской администрации, его человеческих качеств и управленческого стиля на степень информационной открытости деятельности муниципальной власти и доминирующие формы ее коммуникации с горожанами;
 - 6) коммуникативные проблемы городских властей в сфере фандрайзинга, в частности, указывалось на неумение выстраивать отношения с федеральными государственными структурами и крупными внешними бизнес-игроками по привлечению дополнительных бюджетных средств и частных инвестиций в отдельные муниципалитеты и регион в целом.

Обращаясь к другому аспекту коммуникативного управления, а именно к составу акторов – субъектов публичной коммуникации, участники всех фокус-групп отмечают важную роль городских активистов и общественников, которые, несмотря на ограниченность своих ресурсов, нередко определяют повестку наиболее важных инициатив по улучшению жизни в городе, а также роль малого и среднего бизнеса. В городах, где экономическую ситуацию диктуют крупные градообразующие предприятия, в качестве одного из ключевых акторов назывались стоящие за ними федеральные ведомства или субъекты крупного бизнеса. В ряде случаев отмечалась роль главы региона, депутатов и представителей профессиональных сообществ (архитекторов, ландшафтных дизайнеров, экологов) в организации публичных коммуникаций по вопросам улучшения городской среды. Относительно вовлечения в публичную коммуникацию городских сообществ, жителей городов в целом, участники фокус-групп чаще говорили об их пассивности, указывая на эпизодический и локальный характер их массового участия в обсуждении городских проблем и влияния на местные органы власти.

Отсутствие адекватного публичного представительства интересов городских жителей и механизмов их периодической массовой мобилизации, снижающее степень их участия в диалоге с городскими администрациями и другими ключевыми акторами, воспринимается участниками фокус-групп как фундаментальная проблема городского самоуправления.

Участники экспертного опроса подчеркнули, что уже в ходе реализации программы формирования комфортной городской среды обнаруживается, что горожане не понимают базовые принципы программы.

Эксперты, представляющие государственных и муниципальных служащих, отметили, что они действуют согласно нормативно-правовым актам и инструкциям «охватить максимальное количество жителей», выбор каналов коммуникации жестко регламентирован, горожане имеют всю информацию о проекте. *«Однако руководители федерального уровня ежегодно вносят в программу коррективы, и это мешает эффективному взаимодействию администрации с населением»* (информант № 8, статус – чиновник, г. Новодвинск).

Эксперты из числа активистов общественных организаций отмечают недостаточное количество информации, поступающей от администрации, ее нерегулярный характер. Это неудобно заявителям, они вынуждены самостоятельно искать даже контакты организаций, которые могли бы помочь в подготовке проектной документации и дизайна. Слабое использование представителями власти новых медиа и социальных сетей в информировании жителей о реализуемой программе видится информантам из этой группы в качестве еще одного недостатка. *«Нужно полностью всю информацию, которая проходит по данным темам, выкладывать в общественную среду, где угодно. Хоть в социальные сети... туда, где можно до принятия решения каким-то образом повлиять»* (информант № 13, статус – общественник, г. Северодвинск). Они недовольны и качеством информации на официальных сайтах городской администрации, полагая, что отвечающим за их информационное наполнение не хватает профессионализма, чтобы достойно репрезентировать необходимые материалы.

Эксперты, представляющие государственных и муниципальных служащих, подчеркивают обязательность двустороннего коммуникационного процесса. Выражают готовность, в случае необходимости, работать с заявителями индивидуально, при этом указывают на то, что многие горожане несамостоятельны, при этом активных сторонников подозревают в личной заинтересованности.

В ходе интервью сложилось мнение, что между властью и гражданскими контрагентами, которые хотят принимать участие в проекте «Комфортная среда...», нет особого доверия: *«она [представитель городской общественности] сидит, читает нам лекцию, как она бы это все видела»* (информант № 4, статус – чиновник, г. Архангельск).

Коммуникативная система, если она выстроена органично, сама производит взаимодействие между властью и горожанами, что способствует самоорганизации и росту социальной активности членов территориального сообщества. Мы, однако, отметили, что информационные потоки, в которых участвуют акторы коммуникаций, действуют несистемно. Из-за существующего разрыва коммуникативных каналов ждать от жителей возрастания активности не приходится. С другой стороны, инкорпорированность экспертов-руководителей в профессиональные сети

и близость к источникам информации не позволяет им объективно оценить качество информирования горожан по вопросам благоустройства территорий.

Для диалога власти и общества существуют разнообразные площадки, которые можно назвать традиционными. О деятельности некоторых из них эксперты из числа государственных и муниципальных служащих отзывались положительно (публичные слушания, выездные встречи с населением, личный прием у руководителей, деятельность общественных советов), считая, что с их помощью можно организовать более или менее эффективный двусторонний коммуникативный процесс.

Однако эксперты от общественных организаций оценивают публичные слушания двояко. Одни – как малоэффективные мероприятия, поскольку «как обычно, никто не пришел..., а решение принято» (информант № 13, статус – общественник, г. Северодвинск), другие – как инструмент формирования у населения активной позиции и общественного диалога.

Занимающиеся изучением гражданских инфраструктур исследователи А.А. Желнина (2019), Е.В. Тыканова (2019), С.Н. Оводова (2018) отмечают, что эффективное взаимодействие удастся не всегда, поскольку расходятся мнения об оценке условий процесса благоустройства. Представления об актуальном состоянии города у разных городских сообществ отличаются, поэтому они представляют разные практики участия.

Так, выказывая недоверие в отношении руководителей, эксперты-общественники выбирают в качестве формы коммуникации публичные массовые мероприятия – митинги, пикеты, демонстрирующие силу общественного мнения: «общественность все скажет, что она думает» (информант № 13, статус – общественник, г. Северодвинск).

Налицо дисфункция коммуникации, связанная с обоюдными коммуникативными барьерами, сформированными на основе стереотипов о высоком уровне социальной инертности участников коммуникации, с одной стороны, и неоднозначными оценками как низовых инициатив чиновниками, так и действий власти горожанами, с другой.

Обобщение результатов эмпирического исследования в сочетании с системной методологией позволяют разработать дескриптивную (описательную) модель функционирования системы управления публичными коммуникациями в сфере развития комфортной среды в городах Архангельской области.

Содержательное наполнение модели включает в себя описание ключевых подсистем и их функций, общую характеристику акторов (субъектов коммуникации) и внешней среды.

Комплексный анализ эмпирических данных позволяет выделить следующие подсистемы в системе управления публичными коммуникациями:

- коммуникативная: совокупность каналов коммуникации и возникающих в ходе коммуникации связей между акторами (векторов движения информации);
- информационно-аналитическая: накопление и всесторонний анализ информации, поступающей по каналам подсистемы коммуникаций;

- институциональная: совокупность правил, регулирующих организационные аспекты коммуникации, и стандартных процедур, этими правилами порождаемых;
- реактивно-адаптивная: оперативные и адекватные состоянию внешней среды изменения в ряде других подсистем, в частности, коммуникативной и институциональной;
- подсистема целеполагания: конвертация интересов и потребностей акторов различного типа в предложения, требования, проекты, управленческие решения и т.п.

Все акторы могут быть разделены на несколько типов:

- а) бюрократические – государственные и муниципальные служащие, представляющие определенные ведомства;
- б) политические – партии, движения, фракции и отдельные депутаты в представительных и законодательных органах;
- в) гражданские ассоциации – общественные объединения неполитического характера, в том числе, религиозные, профессиональные и благотворительные;
- г) средства массовой информации и их сотрудники;
- д) локальные городские сообщества – жители конкретных микрорайонов, собственники многоквартирных домов или члены ТСЖ и т.п.;
- е) дисперсно проживающие на территории города социальные группы, которые могут вступать в коммуникацию с городскими властями непосредственно через участие в массовых мероприятиях, включая массовые протестные акции, но в «штатном» режиме делегируют право репрезентации своих интересов политическим акторам.

Акторы всех типов прямо или косвенно влияют на процессы в каждой из указанных выше подсистем.

В контексте благоустройства городских пространств во внешней среде целесообразно выделить две системы: система государственного (муниципального) управления и город как социально-экономическая система. Элементами этих систем выступают акторы – участники публичного коммуникативного взаимодействия. Таким образом, информационные потоки (иначе – структурные связи), формирующиеся между ними, во взаимодействии систем являются одновременно исходящими и входящими. При этом система коммуникативного управления выступает информационным «узлом», распределительным центром для всей совокупности информационных потоков.

Информация – тот ресурс, распределение которого между акторами определяет степень их интеграции в систему коммуникативного управления. Информация циркулирует в сети информационных потоков и, в зависимости от типа акторов, предстает, согласно концепции Д. Истона, либо в формате требований и поддержки, если акторы принадлежат системе «город», либо решений и действий – в случае когда акторы принадлежат системе государственного и муниципального управления (Истон, 1997, с. 639–640). Схематическая визуализация данной модели представлена на Рисунке 7.

Рисунок 7

Структурно-функциональная схема модели управления публичными коммуникациями в Архангельской области

На основе результатов анализа обобщенных эмпирических данных были выявлены следующие дисфункции в системе коммуникативного управления:

- 1) дисфункции институтов, обеспечивающих публичную коммуникацию:
 - поддерживаемые органами местного самоуправления и региональной власти формализованные институты гражданского участия (общественные слушания, заседания общественных комиссий и т.п.) не обеспечивают вовлечения широкой общественности в процессы обсуждения социально значимых проектов и политических решений;
 - недостаточно эффективное использование каналов обратной связи, в том числе процедур общественного контроля и публичной оценки мероприятий, реализуемых муниципальными властями;
 - дефицит стимулов и механизмов, обеспечивающих регулярный и массовый характер гражданских инициатив по развитию городской среды;
 - недостаточное информационное сопровождение деятельности органов местного самоуправления; использование нерелевантных каналов коммуникации с населением;
- 2) дисфункции, обусловленные характеристиками акторов публичной коммуникации:
 - бюрократический подход к разработке и реализации общественных проектов; отсутствие выраженного стремления к увеличению степени информационной открытости со стороны муниципальных чиновников;
 - иррегулярный характер привлечения активной части населения к разработке общественно значимых проектов, включая проекты по благоустройству городских пространств;

- отсутствие у гражданских активистов необходимых для продуктивного сотрудничества с городскими властями компетенций, знаний законодательства, понимания порядка взаимодействия с органами местного самоуправления;
- периодически проявляющаяся рассогласованность интересов городских властей и общественности, их представлений о целях, задачах и содержании политики по формированию комфортной городской среды.

Понимая причины выявленных дисфункций, можно предложить органам местного самоуправления и региональным органам государственной власти рекомендации по изменению своей политики в сфере публичных коммуникаций – по крайней мере, в вопросах, относящихся к развитию городских пространств:

- 1) способствовать созданию в городах постоянно действующих органов общественного контроля из активистов общественных организаций, представителей ГОСов и местных предпринимателей, которые в режиме регулярного диалога с органами местного самоуправления смогут участвовать в планировании обустройства и преобразования городской среды;
- 2) использовать для информирования населения о проектах в рамках ФП «ФКГС» широкий спектр инструментов, не исключая традиционные. Активнее практиковать не только социальные сети, ставшие неотъемлемой частью жизни горожан практически любого поколения, но и обычные sms-рассылки и социальную рекламу в прессе, на радио и телевидении;
- 3) повышать компетенции всех акторов городской жизни. Чиновникам городских администраций следует проходить практикоориентированное повышение квалификации, перенимая знания и опыт у современных урбанистов и коллег из других регионов с успешным портфолио;
- 4) преодолеть взаимное недоверие городских активистов и местной власти. Возможно, стоит позволить местным урбанистам самим от начала до конца разработать и реализовать какой-то проект на определенной городской территории.

Для большей эффективности реализации ФП «ФКГС» можно предложить внести изменения в алгоритм работы органов местного самоуправления с населением в выборе объекта благоустройства и реализации проекта. С инициативами благоустройства объектов должны выступать как органы местного самоуправления, так и городские сообщества, НКО, собственники и арендаторы помещений, ТСЖ и ЖСК, собственники объектов недвижимости. В создании комфортной городской среды в первую очередь заинтересованы именно те акторы, которые проживают и работают на данной территории. Следовательно, местное сообщество в большей степени способно выбрать объект благоустройства.

Полученные результаты создают теоретико-методологическую базу для дальнейших исследований проблем формирования комфортной городской среды, вовлечения общественности и управления публичными коммуникациями по вопросам развития городского пространства.

Нормативно-правовые акты федеральных органов власти устанавливают общие рамки реализации проекта. Однако исполнение ФП «ФКГС» должно принимать во внимание социально-экономические и этнокультурные особенности региона и конкретной местности, например северных городов, многие из которых в силу своей монопрофильности и сурового климата сталкиваются с проблемой оттока населения. Своеобразие и самобытность важно учитывать при подготовке региональных и муниципальных нормативно-правовых актов, в выборе форм и инструментов реализации проектов.

Авторами статьи был выявлен ряд универсальных проблем, с которыми сталкиваются муниципалитеты Архангельской области при реализации ФП «ФКГС», часть из них носит системный характер. В программах и правилах благоустройства следует прописать те формы и инструменты вовлечения общественности, которые власти действительно смогут использовать с максимальной эффективностью. Необходимо выбирать действенные каналы коммуникации и информационной поддержки проектов. К популяризации проектов нужно привлекать людей, коллективы, организации, пользующиеся уважением населения. Постоянное взаимодействие с заинтересованными представителями гражданского общества повысит уровень взаимного доверия, поможет преодолеть пассивность и инертность населения.

Научно обоснованные решения по управлению публичными коммуникациями в сфере развития городского пространства позволят снизить риск неэффективного расходования средств, улучшить качество жизни горожан, обеспечить рекреационную функцию городских пространств, тем самым создавая условия для повышения производительности труда, экономического роста и снижения социальной напряженности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антанович Н.А. Теория политических систем. – Минск: ТетраСистемс, 2008.
2. Деменев А.Г., Шубина Т.Ф., Шубина П.В., Ненашева М.В., Макулин А.В., Тарасов И.А. Опыт общественного участия в планировании комфортной городской среды на примере Архангельской области // Арктика и Север. – 2018. – № 33. – С. 91–117.
3. Желнина А.А., Тыканова Е.В. Формальные и неформальные гражданские инфраструктуры: современные исследования городского локального активизма в России // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2019. – № 22. – Т. 1. – С. 162–192.
4. Задорин И.В., Сапонова А.В. Динамика основных коммуникативных практик россиян // Коммуникация. Медиа. Дизайн. – 2019. – Т. 4. – № 3. – С. 48–68.

5. Истон Д. Категории системного анализа политики // Антология мировой политической мысли: в 5 томах. Т.2: Зарубежная политическая мысль XX в. – М.: Мысль, 1997. – С. 629–642.
6. Козлов А.В. Логические дескриптивные и прескриптивные модели // Информационные технологии в науке, образовании и управлении. – 2018. – № 6. – Т. 10. – С. 3–8.
7. Оводова С.Н., Чупин Р.И., Жигунов А.Ю. Урбанистический дискурс о благоустройстве города в городе: от нарративов к институтам // *Journal of Institutional Studies*. – 2018. – № 3. – С. 123–138.
8. Ревякин С.А. Функциональность электронных платформ общественного участия: причем здесь социальные сети? // *Вопросы государственного и муниципального управления*. – 2019. – № 3. – С. 88–106.
9. Старцев А.А., Гришанин Н.В. Социальные сети в процессе коммуникации между властью и обществом // *Коммуникология*. – 2018. – Т. 6. – № 5. – С. 108–119.
10. Тыканова Е.В., Хохлова А.М. Конфигурации взаимодействия петербургских организаций общественных движений, нацеленных на улучшение качества городской среды // *Социальное пространство*. – 2019. – № 5. – Т. 22. – С. 1–17.
11. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Пер. с нем. под ред. Д.В. Скляднева, послесл. Б. В. Маркова. – СПб.: Наука, 2000.
12. Brige G. Reason in the City? Communicative action, media and urban politic // *International journal of urban and regional research*. 2009. Vol. 33. No. 1. P. 237–240.
13. Burkart R. On Jürgen Habermas and public relations // *Public Relations Review*. 2007. Vol. 33. Issue 3. P. 249–254.
14. Checkland P.B., Scholes J. *Soft Systems Methodology in Action*. Chichester, Wiley, 2005.
15. Habermas J. *The theory of communicative action. Volume 2. Lifeworld and system: a critique of functionalist reason* / Transl. T. McCarthy. Boston, Massachusetts, Beacon Press, 1987.
16. MacKenzie S. *Human-Computer Interaction: An Empirical Research Perspective*. Waltham, MA, Morgan Kaufmann, 2013.
17. Mattila H. Public participation and legitimacy management in planning: A Habermasian Perspective to Finnish Welfarist Planning Tradition // *Geografiska Annaler, Series B: Human Geography*. 2018. Vol. 100. Is. 4. P. 309–328.
18. North D.C. *Institutions, institutional change and economic performance*. Cambridge University press. 1990.
19. Odendaal N. Information and communication technology and local governance: understanding the difference between cities in developed and emerging economies // *Computers, Environment and Urban Systems*. 2003. No. 27. P. 585–607.
20. Simon H.A. Prediction and Prescription in Systems Modeling // *Operations Research*. 1990. No. 38. Vol. 1. P. 7–14.
21. Steinberg F. Can development communication improve urban management? // *Habitat International*. 1996. Vol. 20. Is. 4. P. 567–581.
22. Yiftachel O., Huxley M. Debating dominance and relevance: Notes on the «communicative turn» in planning theory // *International Journal of Urban and Regional Research*. 2000. No. 24. Vol. 4. P. 907–913.

COMMUNICATIVE MANAGEMENT MODELS IN THE CONTEXT OF CREATING A COMFORTABLE URBAN ENVIRONMENT (CASE STUDY: THE ARKHANGELSK REGION' CITIES)

Elena V. Kudryashova

Doctor of Philosophy, Rector of the Northern (Arctic)
Federal University named after M.V. Lomonosov.
Address: 17 Embankment of the Northern Dvina, 163000,
Arkhangelsk, Russian Federation.
E-mail: e.kudryashova@narfu.ru

Anton M. Maksimov

Ph.D. (in Political Sciences), Senior Researcher, N. Laverov
Federal Center for Integrated Arctic Research, Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences.
Address: 23 Embankment of the Northern Dvina,
163000 Arkhangelsk, Russian Federation.
E-mail: a.maksimov@fciarctic.ru

Marina V. Nenasheva

Ph.D., Associate Professor, the Department of Philosophy and Sociology,
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov.
E-mail: m.nenasheva@narfu.ru

Ilya F. Vereshchagin

Ph.D. (in Historical Sciences), Associate Professor, The Department
of Philosophy and Sociology, Northern (Arctic) Federal University
named after M.V. Lomonosov.
E-mail: i.vereschagin@narfu.ru

Tatyana F. Shubina

Ph.D., Associate Professor, the Department of Philosophy and Sociology,
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov.
E-mail: t.shubina@narfu.ru

Polina V. Shubina

Ph.D., Associate Professor, the Department of Philosophy and Sociology
of the Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov.
E-mail: p.shubina@narfu.ru

Abstract

The article discusses public communications management system in the context of the federal program for the comfortable urban environment. The features of the communicative management system are analyzed on the basis of the communicative action theory and the systematic approach. The shortcomings of the existing regulatory urban space communicative management model are considered in the case study of the Arkhangelsk region cities. The authors hypothesize that the asymmetry and bureaucracy of the interaction between municipal authorities and city residents incorporated into the system of communicative management are the key factor of this system dysfunctions. The comprehensive sociological

research was conducted in 2018–2019 to test the hypothesis. It aimed at studying the features and problems of organizing public communications in the Arkhangelsk region cities in the context of discussing and implementing programs to create a comfortable urban environment. It included a sociological survey made by a questionnaire, the sample of which was 783 people; it included 15 expert interviews with representatives of municipal authorities and NGOs, and 7 focus groups in several cities of the Arkhangelsk region. The study showed the presence of dysfunctions in the communicative management of creating a comfortable urban environment, which confirmed the author's hypothesis. As a result of the empirical data analysis, a descriptive model of communicative management was constructed, the dysfunctions of this system were identified and the measures to improve its functioning submitted in a form of recommendations. The authors propose to apply public control, to expand the tools for informing the population about the program's implementation, and to arrange more actively for the citizens involvement. The results of the study can be used to conduct monitoring on the urban environment comfortability in other cities of Russia, to assess the local governments activities and the civic participation degree in the implementation and monitoring of projects and programs for the urban spaces improvement.

Keywords: communicative management; public communications; comfortable urban environment; city government; Arkhangelsk region.

Citation: Kudryashova, E.V., Maksimov, A.M., Nenasheva, M.V., Vereshchagin, I.F., Shubina, T.F. & Shubina, P.V. (2020). Modeli kommunikativnogo upravleniya v kontekste formirovaniya komfortnoy gorodskoy sredy (na primere gorodov Arkhangel'skoy oblasti) [Communicative Management Models in the Context of Creating a Comfortable Urban Environment (Case Study: the Arkhangelsk Region' Cities)]. *Public Administration Issues*, no 4, pp. 191–213 (in Russian).

REFERENCES

1. Antanovich, N.A. (2008). *Teoriya politicheskikh sistem* [Theory of Political Systems]. Minsk: TetraSystems.
2. Brige, G. (2009). Reason in the City? Communicative Action, Media and Urban Politic. *International journal of urban and regional research*, vol. 33, no 1, pp. 237–240.
3. Burkart, R. (2007). On Jürgen Habermas and Public Relations. *Public Relations Review*, vol. 33, no 3, pp. 249–254.
4. Checkland, P.B. & Scholes, J. (2005). *Soft Systems Methodology in Action*. Chichester: Wiley.
5. Demenev, A.G., Shubina, T.F., Shubina, P.V., Nenasheva, M.V., Makulin, A.V. & Tarasov, I.A. (2018). Opyt obshchestvennogo uchastiya v planirovanii komfortnoi gorodskoi sredy na primere Arkhangel'skoi oblasti [The Experience of Public Participation in Planning a Comfortable Urban Environment on the Example of the Arkhangelsk Region]. *Arktika i Sever*, no 33, pp. 91–117.
6. Habermas, J. (1987). *The Theory of Communicative Action*. Vol. 2. Lifeworld and System: a Critique of Functionalist Reason. Massachusetts: Beacon Press.
7. Iston, D. (1997). Kategorii sistemnogo analiza politiki [Categories of Systematic Analysis of Politics]. In: *Antologiya mirovoi politicheskoi mysli* [Anthology of World Political Thought]. Moscow: Mysl', vol. 2, pp. 629–642.

8. Khabermas, Yu. (2000). *Moral'noe soznanie i kommunikativnoe deistvie* [Moral Consciousness and Communicative Action]. SPb: Nauka.
9. Kozlov, A.V. (2018). Logicheskie deskriptivnye i preskriptivnye modeli [Logical Descriptive and Prescriptive Models]. *Informatsionnye tekhnologii v nauke, obrazovanii i upravlenii*, no 6, vol. 10, pp. 3–8.
10. MacKenzie, S. (2013). *Human-Computer Interaction: An Empirical Research Perspective*. Waltham, MA: Morgan Kaufmann.
11. Mattila, H. (2018). Public Participation and Legitimacy Management in Planning: A Habermasian Perspective to Finnish Welfarist Planning Tradition. *Geografiska Annaler, Series B: Human Geography*, vol. 100, no 4, pp. 309–328.
12. North, D.C. (1990). *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge University press.
13. Odendaal, N. (2003). Information and Communication Technology and Local Governance: Understanding the Difference between Cities in Developed and Emerging Economies. *Computers, Environment and Urban Systems*, no 27, pp. 585–607.
14. Ovodova, S.N., Chupin, R.I. & Zhigunov, A.Yu. (2018). Urbanisticheskii diskurs o blagoustroistve goroda v gorode: ot narrativov k institutam [Urban Discourse on Urban Improvement in the City: from Narratives to Institutes]. *Journal of Institutional Studies*, no 3, pp. 123–138.
15. Revyakin, S.A. (2019). Funktsionalnost elektronnykh platform obshchestvennogo uchastiya: Prichem zdes sotsialnye seti? [Functionality of E-Participation Platforms: Why Social Networks?]. *Public Administration Issues*, no 3, pp. 88–106.
16. Simon, H.A. (1990). Prediction and Prescription in Systems Modeling. *Operations Research*, vol. 38, no 1, pp. 7–14.
17. Startsev, A.A. & Grishanin, N.V. (2018). Sotsial'nye seti v protsesse kommunikatsii mezhdou vlast'yu i obshchestvom [Social Networks in the Process of Communication Between Government and Society]. *Kommunikologiya*, vol. 6, no 5, pp. 108–119.
18. Steinberg, F. (1996). Can Development Communication Improve Urban Management? *Habitat International*, vol. 20, no 4, pp. 567–581.
19. Tykanova, E.V. & Khokhlova, A.M. (2019). Konfiguratsii vzaimodeistviya peterburgskikh organizatsii obshchestvennykh dvizhenii, natselennykh na uluchshenie kachestva gorodskoi sredy [Interaction Configurations of St. Petersburg Organizations of Social Movements Aimed at Improving the Quality of the Urban Environment]. *Sotsial'noe prostranstvo*, no 5, vol. 22, pp. 1–17.
20. Yiftachel, O. & Huxley, M. (2000). Debating Dominance and Relevance: Notes on the «Communicative Turn» in Planning Theory. *International Journal of Urban and Regional Research*, vol. 24, no 4, pp. 907–913.
21. Zadorin, I.V. & Saponova, A.V. (2019). Dinamika osnovnykh kommunikativnykh praktik rossiyan [Dynamics of the Main Communicative Practices of Russians]. *Kommunikatsiya. Media. Dizain*, vol. 4, no 3, pp. 48–68.
22. Zhelnina, A.A. & Tykanova, E.V. (2019). Formal'nye i neformal'nye grazhdanskie infrastruktury: sovremennye issledovaniya gorodskogo lokal'nogo aktivizma v Rossii [Formal and Informal Civil Infrastructures: Modern Studies of Urban Local Activism in Russia]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*, no 22, vol. 1, pp. 162–192.